

Г. А. Печников, К. А. Бунин

ДИАЛЕКТИКА В ВОПРОСЕ О ЦЕЛИ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

В уголовном процессе, как и во всех других сферах человеческой деятельности, необходим учет объективных и универсальных диалектических закономерностей. Применительно к цели уголовного процесса диалектика требует, чтобы цель процесса была четко выражена в УПК РФ, и ее недопустимо отождествлять со средствами (принципами процесса).

Ключевые слова: диалектика, цель и средства, принципы, объективная истина, объективный и состязательно-выигрышный уголовный процесс.

G. A. Pechnikov, K. A. Bunin

DIALECTICS IN THE QUESTION OF THE CRIMINAL PROCEDURE PURPOSE

In criminal procedure as well as in many other spheres of human activities the record of objective and universal dialectic regularities is needed. As for the criminal procedure purpose, the dialectics requires it to be distinctly stated in the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. It is inadmissible to identify the criminal procedure purpose with the means (procedure principles).

Keywords: dialectics, purpose and means, principles, objective truth, objective and competitively advantageous criminal procedure.

Если материалистическая диалектика (ядро которой составляет закон единства и борьбы противоположностей) является объективной универсальной, всеобъемлющей закономерностью, то, стало быть, ее действию подчиняется и окружающий нас объективный мир, и человеческое мышление [1], и, соответственно, любая наука и практика, в частности, уголовный процесс. Учет диалектики в любой сфере человеческой деятельности — показатель ее научности.

В этой связи действующий уголовный процесс России вряд ли можно отнести к диалектически выдержанному процессу. Возьмем, например, такие диалектические противоположности, как *цель* и *средства*. С позиции диалектики цель всегда отлична от средств, и стирать, затушевывать различие между ними нельзя, не следует. Статья 6 УПК РФ «Назначение уголовного судопроизводства» претендует на цель уголовного процесса. Но ведь статья 6 УПК РФ — это принцип уголовного судопроизводства, т. е. средство, как и другие уголовно-процессуальные принципы. В

юридической литературе отмечено: «В настоящей статье в принцип уголовного судопроизводства возведено назначение самой уго-ловно-процессуальной деятельности, т. е. цели» [2]. Выходит, что средство (принцип процесса) отождествляется с целью уголовного процесса (судопроизводства), т. е. принцип (средство) стал самоцелью. Но, как отмечено, цель должна всегда выходить за пределы средств. Это значит, что цель уголовного процесса должна быть выражена в тексте закона в отдельной статье, не входящей в главу «Принципы уголовного судопроизводства». Но в том-то и дело, что концептуальная сущность действующего УПК РФ состязательная, все в нем осознательно осознано, все подчинено и служит состязательности; осознательно осознано, соответственно, и все принципы уголовного судопроизводства. При ближайшем рассмотрении и статья 6 УПК РФ «Назначение уголовного судопроизводства» выражает состязательную суть всего УПК РФ — состязательную деятельность сторон: *обвинения* (защита прав и законных интересов

лиц и организаций, потерпевших от преступлений — п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК РФ) и *защиты* (защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод — п. 2 ч. 1 ст. 6 УПК РФ). И равенство сторон в состязательном процессе: «Уголовное преследование... в той же мере отвечает назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования...» (ч. 2 ст. 6 УПК РФ).

Словом, состязательность, состязательная форма процесса в УПК РФ самодостаточна, самоценна и выступает самоцелью, что может быть выражено формулой: «состязание для состязания»; в состязании побеждает более сильная сторона, соответственно, объективная истина, как цель уголовного процесса, при таком подходе оказывается излишней, поскольку все решается процедурой состязания сторон и ее исходом. Однако подлинная цель должна непременно выходить за пределы принципов процесса (т. е. средств), за пределы процессуальной формы, за пределы состязательности; принципы процесса не должны быть «сами по себе», но должны служить достижению определенной цели. И такой важной социально значимой целью должно быть: полное раскрытие преступлений, установление объективной истины по уголовным делам, неотвратимость ответственности виновных (в отличие от предоставления узаконенного шанса действительно виновному уходить от заслуженной ответственности, используя состязательно-выигрышную процедуру процесса). Иначе выходит, что уголовный процесс обесцелен, по сути, «замкнут на себя» («состязание для состязания»).

Но не прагматическую выгоду той или другой стороне (в зависимости от выигрыша — проигрыша состязательного поединка) призван нести по своей исконной природе уголовный процесс, но — большую социальную пользу государству, обществу путем бескомпромиссной борьбы с преступностью (достоверное раскрытие преступлений). Уголовный процесс не должен сводиться к взаимному противоборству процессуальных сторон, выяснению «силы»,

«победителя» в правовом споре, кто из них юридически сильнее, искуснее, ловчее, убедительнее, удачливей, приняв при этом за основу правило: «кто сильнее, тот и прав», поскольку тогда получаем выяснение «силы», а не истины. Но вопрос «силы» — это не вопрос истины. С принятием нового УПК РФ фактически произошла «подмена понятия» не раскрыть преступление, а «выиграть процесс». Однако отказ от объективной истины недопустим уголовным процессом, иначе он утрачивает свою самостоятельность, процессуальную независимость, свою объективность и становится слепым орудием, игрушкой в юридически опытных руках «сильной» стороны.

В действующем УПК РФ нет важной социально значимой цели, а все сводится к состязательно-выигрышной процессуальной форме; форма оказывается самоценной в концепции состязательного процесса; форма противопоставляется объективной истине, достоверному раскрытию преступлений, является приоритетной. Как пишет И. Б. Михайловская: «Приоритет защиты личности от необоснованного осуждения (осуждение невиновного считается более опасным для общества, чем оставление безнаказанным виновного — Г. П.), а также самоценность процессуальной формы (т. е. требования соблюдать нормы уголовно-процессуального закона) выступают ограничителем средств и способов раскрытия преступления и осуждения лица, виновного в его совершении» [3].

Здесь процессуальная форма противопоставляется, на наш взгляд, подлинной цели — достоверному раскрытию преступлений, установлению объективной истины по уголовным делам; процессуальная форма оказывается самодостаточной. Тем самым отбрасывается, не приемлется цель, которая бы выходила за пределы, границы процессуальной формы. В результате в состязательном уголовном процессе мы имеем не объективную истину, а «истину формы», «формальную юридическую истину», процессуальную, «состязательно-выигрышную истину». Однако, в соответствии с требованиями диалектики,

нельзя идеализировать процессуальную форму и, тем самым, отрывать ее от реального содержания.

Верно заметил В. В. Лунеев: «Процедура важна, но она не может быть выше искомой истины по делу» [4]. Объективная истина (в отличие от формальной юридической истины) являет собой диалектическое единство формы и реального содержания.

Не следует в уголовном судопроизводстве уходить в сторону от естественного диалектического процесса познания объективной истины, т. е. движения от незнания к знанию, от вероятности к достоверности, от версии к истине путем всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств уголовного дела, заменяя его «выигрышем дела в свою пользу».

Говоря о действующем состязательном УПК РФ, М. Т. Аширбекова утверждает, что публичность характеризует сущность уголовного судопроизводства, что «принцип публичности занимает основополагающее место в системе принципов уголовного судопроизводства» [5]. С таким утверждением применительно к новому УПК РФ трудно согласиться; нельзя выдавать желаемое за действительное. Ведь принцип публичности означает, прежде всего, обязанность должностных лиц, ведущих уголовный процесс, быстро и полно раскрывать преступление, исследовать обстоятельства дела всесторонне, полно и объективно, достигать, доказывать объективную истину. Но, как известно, таких задач, таких обязательств ни перед органами предварительного расследования, ни перед судом законодатель в либеральном УПК РФ не ставит, а сводит суть дела к состязанию формально равноправных сторон в интересах юридического выигрыша процесса в свою пользу. Поэтому сложно обнаружить принцип публичности в рамках состязательного УПК РФ. На наш взгляд, вовсе не случайно принцип публичности не закреплен в действующем уголовном процессе, он уступил свое место диспозитивности, состязательности. Это точно подметил А. С.

Александров: «Сейчас публичность утратила значение формообразующей идеи, каковую она имела для следственного процесса. Вместо этого аналогичное значение для состязательного уголовного процесса теперь имеет *диспозитивность*. Она определяет способ развития состязательного процесса. Под диспозитивностью надо понимать свободу сторон распоряжаться своими правами» [6].

По мнению В. А. Азарова: «Искусственная либерализация уголовно-процессуального законодательства резко ослабила позиции государства в области противодействия преступности. Задача борьбы с преступностью была объявлена вульгарной идеей. Взамен УПК РФ предлагает совершенно «размытые», аморфные задачи, дезориентирующие органы уголовного судопроизводства» [7].

Как представляется, в основе гносеологии состязательного УПК РФ лежит релятивизм (в отличие от диалектики), идея об относительности всякого знания, отрицание абсолютного, непризнание, безразличие к объективной истине, отсюда — только плюрализм мнений, истин, оценок (у каждого своя «истина»). Кстати, на той же позиции стояли и софисты в Древней Греции («учителя мудрости»), полагавшие, что никаких объективных знаний нет, есть только «мнения». Всякое мнение в равной мере истинно и ложно: о каждой вещи можно высказать одновременно разные и, более того, противоречащие одно другому суждения, причем они будут одинаково убедительны [8].

Софисты указывали на тщетность любого разграничения противоположностей (истины и лжи, добра и зла и т. д.) [9]. Они выдвигали на первый план индивидуальное, специфическое и особенное, забывая при этом общее (всеобщее), объявляли общее (всеобщее) фикцией. Это относится и к объективной истине, к общей цели (например, уголовного процесса). Софисты учили овладевать риторическим искусством, техникой словесной эквилибристики, искусством убеждать, искусством аргументации,

направленным лишь на победу в споре и ни на что иное. Обучали отыскивать различные точки зрения, с которых можно рассматривать вещи, учили находить основания (доводы) для безнравственных и противоправных действий как для нравственных и правовых [10].

Как известно, против релятивизма, индивидуализма и субъективизма софистов решительно выступил Сократ. В своем диалектическом учении он отстаивал объективное, общее (всеобщее), объективную истину. В частности, и для нашего времени, применительно к необходимости не только «выигрышных» целей сторон, но и общей цели уголовного процесса, актуален диалектический подход Сократа. По Сократу, не только каждое отдельное действие должно руководиться известной целью, но, кроме того, должна существовать единая общая и высшая цель, которой подчиняются все частные цели и которая представляет собой безусловное высшее благо. Эта мысль резко отделяет учение Сократа от крайнего релятивизма софистов [11].

Не может быть по-настоящему эффективным уголовный процесс, игнорирующий диалектику, не отвечающий диалектическим закономерностям. Как видим, диалектика как научная теория, требующая четкого выражения в законе определенной общей цели уголовного процесса и не допустимости отождествления ее со средствами (принципами процесса) и частными целями сторон, непосредственно выходит на практику, имеет важное практическое значение.

Список библиографических ссылок

1. Ленин В. И. ПСС. Т. 29. С. 321.
2. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. А. И. Бастрыкина. М., 2008. С. 23.
3. Михайловская И. Б. Настольная книга судьи по доказыванию в уголовном процессе. М., 2006. С. 16.
4. Лунеев В. В. Тенденции современной преступности и борьбы с ней в России // Гос-во и право. 2004. № 1. С. 15.
5. Аширбекова М. Т. Принцип публичности уголовного судопроизводства: понятие, содержание и пределы действия: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург. С. 6, 11; Александрова Л. А. Публичность как основание уголовно-процессуального права. М., 2007.
6. Александров А. С. Принципы уголовного процесса // Уголовный процесс России: учебник / А. С. Александров [и др.]; науч. ред. В. Т. Томин. М., 2003. С. 85.
7. Азаров В. А. А удалась ли конференция? // Вестник Омского университета. Сер. «Право». 2007. № 1(14). Омск, 2008. С. 6.
8. Кессиди Ф. Х. Сократ. Ростов н/Д, 1999. С. 120.
9. Кессиди Ф. Х. Там же. С. 125.
10. Гегель. Энциклопедия философских наук. Т. 1. Наука логики. М., 1975. С. 285.
11. Краткий очерк истории философии / под ред. М. Т. Иовчука и др. 4-е изд. М., 1981. С. 68.